

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ КОЧЕВНИКОВ ЕВРАЗИИ В ЖИЗНЬ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В XVIII-ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

П.П. Литвинов

Институт стратегического анализа и прогноза
при Кыргызско-Российском Славянском университете имени Б. Н. Ельцина
Адрес: 720065, Кыргызская Республика, г. Бишкек, пр. Чуй, д.42

Поступила
в редакцию
17.08.2025

Поступила
после
рецензирования
06.11.2025

Принята
к публикации
31.12.2025

Аннотация. Цель исследования заключается в выявлении и анализе ключевых проблем, с которыми сталкивались кочевые народы Евразии (казахи, калмыки, башкиры, буряты и др.) в процессе интеграции в правовое и социально-экономическое пространство Российской империи в XVIII – первой половине XIX века.

Проблема. Статья посвящена рассмотрению вопроса о противоречивом характере государственной политики империи в отношении кочевых сообществ. Поднимается проблема столкновения принципиально разных социальных и правовых систем – централизованного государства, стремящегося к унификации и контролю над территориями и населением, и традиционного кочевого общества, основанного на обычном праве, родовой структуре и сезонных миграциях. Рассматривается, как это столкновение проявлялось в законодательстве и административной практике на местах.

Методология. Проведено исследование на основе историко-правового и сравнительно-исторического методов. В качестве материалов привлекаются законодательные акты (полные собрания законов, уставы, положения), документы центральных (Сенат, министерство внутренних дел) и местных органов власти, а также отчёты и переписка чиновников и военных. Источниками выступили архивные материалы. Выполнен обзор историографии имперской национальной политики.

Новизна и результаты. Новизна исследования видится в комплексном подходе, соединяющем анализ верховного законодательства и низовой практики его реализации. Впервые в рамках одной работы представлены результаты сопоставительного анализа законодательной базы и административной практики в отношении разных кочевых групп на обширном хронологическом отрезке. Разработана типология основных проблем адаптации: правовой статус и судопроизводство (введение инородческих судов), земельный вопрос (ограничение кочевий и изъятие земель), налоговая система (перевод с натуральных повинностей на денежные сборы) и административное устройство (введение степных дум и иерархии чиновников из местной знати). Доказано, что государство действовало не по единому плану, а методом проб и ошибок, а его политика часто порождала новые конфликты, несмотря на декларируемые цели просвещения и «умиротворения». Автор приходит к выводу о том, что процесс адаптации был двусторонним: государство вынуждено было учитывать местную специфику, а кочевые элиты активно использовали новые институты для укрепления собственного статуса.

Перспективы исследования. Данная работа создаёт основу для дальнейших сравнительных исследований моделей интеграции кочевников в состав других империй (Цинской, Османской), а также для изучения трансформации идентичности и социальных структур самих кочевых сообществ под воздействием государственной политики.

Ключевые слова: Евразия, кочевники, «Киргизская степь», казаки, царская власть, наёмnomадов, «разрешительные билеты»

Финансирование: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цит.: Литвинов П.П. Проблемы адаптации кочевников Евразии в жизнь Российского государства и общества в XVIII – первой половине XIX в.// Вестник государственного и муниципального управления. – 2025. – Том 14. – № 4. – С. 111–122. – EDN UKYOKY.

© Литвинов П.П., 2025

PROBLEMS OF ADAPTATION OF EURASIAN NOMADS TO THE LIFE OF THE RUSSIAN STATE AND SOCIETY IN THE 18TH-FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY

P. P. Litvinov

Institute of Strategic Analysis and Forecasting
at the Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin
Address: 42, Chui Ave, Bishkek, Kyrgyz Republic, 720065

Received
17.08.2025

Revised
06.11.2025

Accepted
31.12.2025

Abstract. The purpose of the study is to identify and analyze the key problems faced by the nomadic peoples of Eurasia (Kazakhs, Kalmyks, Bashkirs, Burjats, etc.) in the process of integration into the legal and socio-economic space of the Russian Empire in the XVIII – first half of the XIX century.

Problem. The article is devoted to the issue of the contradictory nature of the empire's state policy towards nomadic communities. The problem of a clash of fundamentally different social and legal systems is raised – a centralized state striving for unification and control over territories and populations, and a traditional nomadic society based on customary law, tribal structure and seasonal migrations. It is examined how this clash manifested itself in legislation and administrative practice on the ground.

Methodology. The research is based on historical-legal and comparative-historical methods. The materials include legislative acts (complete collections of laws, charters, regulations), documents from central (Senate, Ministry of Internal Affairs) and local authorities, as well as reports and correspondence from officials and the military. The sources were archival materials. A review of the historiography of imperial national policy is performed.

Novelty and results. The novelty of the research is seen in an integrated approach combining the analysis of supreme legislation and grassroots practice of its implementation. For the first time, the results of a comparative analysis of the legislative framework and administrative practice in relation to different nomadic groups over an extensive chronological period are presented in one work. A typology of the main problems of adaptation has been developed: legal status and legal proceedings (the introduction of foreign courts), the land issue (restriction of nomads and seizure of land), the tax system (transfer from natural duties to monetary fees) and the administrative structure (the introduction of steppe dumas and the hierarchy of officials from the local nobility). It is proved that the state did not act according to a single plan, but by trial and error, and its policies often generated new conflicts, despite the declared goals of enlightenment and «pacification». The author comes to the conclusion that the adaptation process was two-way: the state had to take into account local specifics, and nomadic elites actively used new institutions to strengthen their own status.

Research perspectives. This work provides the basis for further comparative studies of the models of integration of nomads into other empires (Qing, Ottoman), as well as for studying the transformation of identity and social structures of nomadic communities themselves under the influence of state policy.

Keywords: Eurasia, nomads, «Kyrgyz steppe», Cossacks, tsarist government, hiring nomads, «permits»

Funding: This study was performed without external funding.

For citations: Litvinov, P. P. (2025) Problems of Adaptation of Eurasian Nomads to the Life of the Russian State and Society in the 18th-First Half of the 19th Century. *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol. 14, no. 3. P. 111–122 EDN UKYOKY.

© Litvinov P. P., 2025

ВВЕДЕНИЕ

Формирование русской диаспоры в «Киргизской степи» началось ещё в конце XV века, с распадом Золотой орды и высвобождением Руси из-под монгольского ига. В основном, люди бежали от усилившихся феодальных притеснений на реку Яик (Урал), образуя свободные сообщества, которые в XVI в. слились в Яицкое казачье войско. Одновременно возникло такое же Донское войско. Оба формирования существовали независимо от царской власти, принимали беглых от растущего крепостнического гнета и не выдавали их ей. Во второй половине XVII в. Яицкое казачье войско в значительной мере пополнилось за счет пассионарных приверженцев «раскола», не принявших церковной реформы царской власти. Немало их оказалось и в Донском войске. Среди яицких казаков «раскольники» составляли большинство, и царские власти вынуждены были мириться с этим. Но только после поражения народа в крестьянской войне под предводительством Емельяна Пугачева, в 1775 года Яицкое казачье войско было переименовано в Уральское. В Донском войске насчитывалось до десятка старообрядческих поселений.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Еще до официального присоединения Казахстана к России на его территории расселялись беглые крепостные, а также «приписные» к уральским и сибирским заводам крестьяне. Кочевники, понимая сложное положение таких людей, относились к ним благожелательно. Но царскую власть это раздражало. 6 ноября 1727 года малолетний император Петр II издал «именной» указ из «Верховного Тайного Совета» Сенату о высылке из городка Сакмары беглых людей и крестьян на прежние места их жительства и о дозволении селиться в этом городке казакам для безопасности от набегов каракалпаков и киргис-кайсаков (ПСЗРИ-1. Т. 7. СПб., 1830. № 5197, С. 897). Исполнение указа было поручено военному отряду, усиленному яицкими казаками численностью более 300 человек. Ему надлежало задержать всех сбежавших туда помещичьих и монастырских крестьян и выдать хозяевам под расписку. А в Сакмарском городке разместить солдат и казаков «для лучшей безопасности от набегов каракалпак и киргис-кайсаков» (ПСЗРИ-1. Т.7. СПб., 1830. № 5197, С. 897).

Такие меры носили паллиативный характер и имели ограниченные результаты. Правительство решилоочно закрепиться в «Киргизской степи». Проверенным средством в таких ситуациях была постройка городов, укреплений (крепостей) и военных поселений. Императрица Анна Иоанновна решила построить в «Киргизской степи» русский город и поручила подготовить проект его сооружения статскому советнику Ивану Кирилову. Он вскоре предоставил в правительство искомый документ, который был утвержден царицей. Мы не станем подробно излагать его содержание, но заметим, что он был успешно реализован – был построен город Оренбург, ставший на века местом встречи российской и кочевой культур в самом обширном смысле этого слова, а также центром их плодотворного взаимовыгодного сотрудничества.

В феврале 1738 года императрица Анна Иоанновна направила тайному советнику В. Н. Татищеву «именной» указ «о назначении урошиц, до коих киргиз-кайсакам пользоваться звериной ловлей; о непринимании в Яицкие городки пришлого из Великороссийских губерний людей, и о произвождении в них торговли по казацким привилегиям; о запрещении торговать в Оренбурге крестьянам, незаписанным в посады; и о вымене у киргизцов лошадей на сукно» (ПСЗРИ-1. Т. 10. СПб., 1830, № 7514, С. 411-416). Царица писала об усмирении башкирского бунта, а также о многом ином. Так, она указывала, что надо учредить урошица для «киргизцев» ближе к Яицкому городку и другим новопостроенным городам. На звероловлю к ним не подъезжать, но, чтобы обе стороны были довольны и между ними не было раздоров. Касаясь торговли в яицких городках казаков и «киргизцев», Анна Иоанновна приказывала брать пошлины по их казацким привилегиям, по которым только им в казацких своих юртах торговать. Она отмечала, что насчет присылки

сукон для вымена на оные у «киргизцев» лошадей, на покупку таких сукон капитану Лакостову выделено из Штатс-конторы 1000 руб. и еще добавлено 2000 рублей.

В апреле 1898 года император Павел I приказывал: в предместьи города Кузнецка устроить вновь два ретрашамента; на «линиях» Тобольской и Иртышской, в открытых местах, способствующих «киргизцам» входить для воровства внутрь границы, заградить редутами. На Тобольской «линии» употреблять для их строения ссыльных колодников, выдавая им сверх провианта и амуниции в рабочие дни «плакатные» деньги из фортификационных сумм по 2 коп. в день (ПСЗРИ-1. Т. 25. СПб., 1830. № 18497, С.219).

В конце 1852 года император Николай I утвердил Положение Сибирского комитета, объявленное Сенату Управляющим военным министерством – «О дозволении строить постоянные дворы в Киргизской степи» (ПСЗРИ-II. Т. 27. Отд. 1. СПб., 1853. № 26891, С.790). Издание акта инициировал командир Отдельного Оренбургского корпуса, генерал-адъютант В.А. Перовский, который подал военному министру В. А. Долгорукову рапорт о дозволении строить такие дворы в «Киргизской степи». Военный министр передал вопрос на обсуждение Сибирского комитета. Тот постановил: 1) разрешить строить постоянные дворы в «Киргизской степи» для отдыха и обогрева воинских отрядов в дожди и при морозах. 2) Места для их строительства должен был назначать генерал-губернатор Западной Сибири. Строить их следовало строго по существующим правилам, а их содержателям выделять бесплатно земли под дома и огороды. Допускать к строительству постоянных дворов отставных казаков, мещан, разночинцев и др., о чём добавить особое примечание к статье 57-й «Постановления о благоустройстве в казенных селениях», которая гласила: «Строго запрещается самовольно селиться на земли, отведенные во владения Сибирским киргизам» (Свод законов Российской империи. (СЗРИ). Т. 12. СПб., 1842, С.524).

В октябре 1854 года Сибирский комитет рассмотрел представление министра финансов П.Ф. Брука и принял постановление о запрещении возводить жилые строения в «Киргизской степи» на расстоянии десяти верст от Семипалатинска на все стороны (ПСЗРИ-II. Т. 29. Отд. 2. СПб., 1855. № 28687, С. 890). Осенью того же года он же также слушал записку Главноуправляющего II Отделением «Собственной Его Императорского Величества Канцелярии» о порядке разрешения «инородцам» водворяться в степях «киргизов» Западной Сибири. Он предлагал разрешить им расселяться в «Киргизской степи». Сибирский комитет постановил: 1) Разрешить «инородцам» водворяться в степях «киргизов» Западной Сибири, внеся соответствующие изменения в статью 518-ю «Устава о паспортах и беглых». 2) Предоставить генерал-губернатору Западной Сибири право дозволять иностранцам не из «азиатцев» испрашивать высшее разрешение на поселение в «Киргизской степи», по правилам циркуляра министра внутренних дел начальникам губерний от 19 октября 1854 года. Главноуправляющий II Отделением «Собственной Его Императорской Величества Канцелярии» предлагал: «Иноземцы Азиатские и другие могут водворяться в степях киргизов Западной Сибири не иначе, как по собственному рассмотрению и разрешению местного генерал-губернатора, и с принятием российского подданства. О каждом таком случае он сообщает для сведения Министрам по принадлежности» (ПСЗРИ-II. Т. 29. Отд. 2. СПб., 1855. Дополнения к XXIX-му тому Втор. Собр. Зак. № 28852-а, С. 11). Статья 518-я «Устава о паспортах и беглых» гласила: «Иноземцев, желающих переселиться в Киргизскую степь, запрещается принимать без позволения их собственного правительства, но и в сем случае не иначе принимать, как по разрешению областного начальника» (СЗРИ. Т. 14. СПб., 1842, С. 96).

В 1855 года Правительствующий Сенат слушал рапорт министра внутренних дел Д. Г. Бибикова от 20 мая того же года о том, что «Государь Император» повелел дополнить статью 175-ю «Устава о паспортах» словами: «а там, где Окружное управление соединяется в одном звании Земского Исправника, и в местах управления отдельных Земских заседателей и Горных на частных золотых промыслах Исправников – Земских и Горных – Земские и Горные Исправники и отдельные заседатели» (ПСЗРИ-II. Т. 30. Отд.1. СПб., 1856. №29380. С. 399. Свод законов Российской империи. Т. 14. СПб., 1842, С.399).

Об этом царском повелении министр внутренних дел сообщил генерал-губернаторам Восточной и Западной Сибири, а также министру финансов П.Ф. Броку. Статья 175-я гласила об отсрочке паспортов мещан и крестьян в обеих частях Сибири. Она отмечала, что если мещане и крестьяне в них имеют законную надобность в отсрочке, то они могут сделать это в Управе городской полиции или в Земском суде по месту их жительства с уплатой за свидетельство на гербовой бумаге 90 коп. серебром, выданное на срок в 6 месяцев. «В округах Сибирских киргизов имеют выдавать сии свидетельства Окружные приказы, а там, где окружные управления соединяются в одном звании Исправника – Исправники» (СЗРИ. Т. 14. СПб., 1842, С. 29).

В начале 1856 года потомственный почетный гражданин Попов, владелец горного завода, находящегося на землях «Сибирских киргизов», обратился в Сибирский комитет с просьбой учредить при заводе поселения из вольных людей и ссыльнопоселенцев. Сибирский комитет удовлетворил его просьбу, а его решение было утверждено новым императором Александром II. Генерал-губернатору Западной Сибири было вменено в обязанность выполнить это постановление Сибирского комитета (ПСЗРИ-II. Т. 31. Отд. 1. СПб., 1857. № 30368, С. 202). Жители этих поселений активно общались с местными кочевниками – торговали с ними, изучали опыт ведения животноводства, имели место даже смешанные браки.

Весной 1858 года Правительствующий Сенат слушал рапорт министра государственных имуществ, который сообщил о том, что генерал-губернатор Западной Сибири ходатайствует о выселении в «Киргизскую степь», или другие отдаленные места Сибири самовольных переселенцев в Западную Сибирь из внутренних губерний и старожилов Сибирских губерний, неблагонадежных по платежу податей. Министр государственных имуществ вошел с этим предложением в Сибирский комитет, который рассмотрел его и постановил: 1) выселять самовольных переселенцев в «Киргизскую степь», или другие отдаленные места Сибири. 2) Из уже переселившихся в Западную Сибирь выселять тех, кто не успел прочно обосноваться. 3) Предоставить генерал-губернатору Западной Сибири право определять, кого из неблагонадежных плательщиков податей из старожилов выселять в «Киргизскую степь» или другие отдаленные места Сибири (ПСЗРИ-2. Т. 33. Отд. 1. СПб., 1860. № 33029, с. 483-484).

Летом того же года Сибирский комитет заслушал записку министра внутренних дел С. С. Ланского от 7 июля 1858 года о том, какими правилами руководствоваться местным властям в отношении «азиатских» выходцев, прибывающих в «Киргизскую степь». Он указал: а) Всех иностранных «азиатцев», прибывающих в «Киргизскую степь», подвергать медицинскому осмотру, собрать о них как можно больше точных сведений, но при этом разрешительных документов от их правительства не требовать. б) Если «азиатские» выходцы прибывают в «Киргизскую степь» без определенной цели, то не дозволять им в ней пребывать, а расценивать их, как бродяг, и выдворять. Надо требовать, чтобы они приписывались к местным обществам, а если не захотят, то выдворять без права возвращаться в «Киргизскую степь» впредь. Безусловно подозрительными считались муллы-миссионеры и ишаны, прибывавшие в «Степь» из среднеазиатских ханств для пропаганды ислама среди кочевников. в) Обо всех подозрительных требовалось проводить расследование и выдворять, а если припишутся к сельским или городским обществам, то вести на них постоянный надзор. г) Если у азиатских выходцев при врачебном осмотре обнаружатся следы наказаний, то разузнать о них все, так как они могут оказаться беглыми. Министр внутренних дел просил правительство утвердить его правила, что и было сделано – царь утвердил их (ПСЗРИ-II. Т. 33. Отд. 2. СПб., 1860. № 33457, С. 87-88).

«Высочайше» утвержденным Положением Сибирского комитета от 19 апреля 1858 года генерал-губернатору Западной Сибири было представлено право самому определять, кого и как выселять в «Киргизскую степь» из русских крестьян, в том числе недоимщиков. Во исполнение этого закона 16 августа 1858 года генерал-губернатор Западной Сибири, генерал от инфanterии Г. Х. Гасфорд сообщил министру государ-

ственных имуществ о правилах переселения в «Киргизскую степь», разработанных им:

1) Переселять, прежде всего, тех крестьян, которые по лености и нерадивости не уплатят недоимки до 1 октября. В примечании отмечалось, что не следует надеяться, что им могут помочь прожить побочные заработки, поскольку в Западной Сибири найти их весьма непросто.

2) Обязанности выявлять злостных неплательщиков податей возложить на волостные правления и Земских исправников, которые должны предоставлять сведения о них в Казенную палату. Она должна испрашивать разрешение генерал-губернатора Западной Сибири на выселение тех или иных людей в «Киргизскую степь».

3) Переселение производить на следующих основаниях:

а) переселяемые исключаются из окладов, перечисляются в казачье войско и водворяются в назначенные для них главным начальством места;

б) переселенцам выдавать по 55 руб. на обустройство и питание по дороге к месту. Предоставить им 2-хлетнюю льготу от службы. Выдавать переселенцам из Провиантского ведомства зерно для посевов;

в) не продавать за недоимки одежду, домашнюю утварь, земледельческие орудия, рабочий скот и проч., что им понадобится на новом месте жительства;

г) деньги от проданного за недоимки имущества частично выдавать переселенцам;

д) слагать хлебные недоимки с их счетов; е) решать прочие проблемы по недоимкам. Министр финансов А.М. Княжевич указал министру государственных имуществ, что он согласен с правилами, разработанными генерал-губернатором Западной Сибири. Министр государственных имуществ подчеркнул, что выселять в «Киргизскую степь» надо только тех, чьи недоимки превышают годичный оклад податей. Сибирский комитет поддержал правила, предложенные Гасфордом, а император их утвердил (ПСЗРИ-II. Т. 34. Отд. 1. СПб., 1861. № 34359, С.344-346).

5 июля 1861 года командир Отдельного Сибирского корпуса и генерал-губернатор Западной Сибири А.О. Дюгамель направил отношение в Управление иррегулярных войск военного министерства об упразднении Улутавской станицы, в Атбасарском округе, и образовании Сандыктавской станицы при реке Джебайке, в Кокчетавском округе. Улутавских жителей предполагалось переселить в станицу Сандыктавскую с предоставлением им двухгодичной льготы по службе, с производством взрослым полной дачи муки (без круп), а детям, с 7-летнего возраста – половиной такой дачи. На месте Улутавской станицы предполагалось образовать казачий пост, рассчитанный на 75 человек, с оставлением там только двух гарнизонных орудий и переводом оттуда взвода конной артиллерии в штаб-квартиру батареи в укреплении Акмолинском. Документ рассматривал Военный совет, а царь утвердил его положительное постановление по данному вопросу (ПСЗРИ-II. Т. 37. Отд. 1. СПб., 1865. № 38592, С. 798-799).

В начале 1863 года министр финансов М.Х. Рейтерн вошел в Сибирский комитет с представлением об отмене запрещения возводить жилые строения в Семипалатинской слободке. Он отмечал, что «высочайше» утвержденным Положением Сибирского комитета от 27 октября 1854 года было запрещено возводить жилые строения на расстоянии 10 верст от города Семипалатинска во все стороны. Генерал-губернатор Западной Сибири четко следовал этому запрету. Однако развитие событий потребовало расселения людей близ Семипалатинска и потому Сибирский комитет постановил указанное запрещение отменить. Царь утвердил это его решение (ПСЗРИ-II. Т. 38. Отд. 1. СПб., 1866. №39277, С. 155).

Сибирский комитет 18 ноября 1863 года постановил: распространить на крестьян, переселяющихся по собственному желанию в степные станицы Сибирского казачьего войска областей Семипалатинской и «Сибирских киргизов», тех прав, льгот и пособий от правительства, какими пользуются крестьяне, переселяемые туда по распоряжению правительства (ПСЗРИ-II. Т. 38. Отд. 2. СПб., 1866. № 40328, С. 256).

Одной из важнейших проблем, возникавших в процессе присоединения «киргизских»

земель к Российской империи, было совместное проживание коренного населения с русскими переселенцами, оседавшими на новом жизненном пространстве. Безусловно, характер общения людей разных культур и цивилизаций определялся их жизненными интересами. Переселенцы усваивали опыт «киргизов» в животноводстве и видели в них дополнительную рабочую силу, которой в новых местах явно не хватало, тогда как в России в батраках недостатка не было. Кочевники «Киргизской степи» хотели приобщиться к хлебопашеству в русских хозяйствах, однако преимущественное значение для них имели заработки у русских, которые выдавались им в натуральной (зерно, овощи, фрукты и т.п.) и денежной форме.

Было бы ошибочным полагать, что переселенцы и кочевники «Киргизской степи» заключали трудовые отношения в любое время и по собственному желанию. В первое время они, действительно, сами заключали между собой такого рода соглашения, однако вскоре это было поставлено под строгий государственный контроль. В 1817 году Оренбургский военный губернатор разрешил «киргизцам» наниматься в работники к жителям Оренбургской «линии», с выдачей «билетов», удостоверяющих такой наем. Был установлен сбор с «билетов»: с годового – 6 руб.; с 4-месячного – 2 руб., а с месячного – 50 коп. В апреле 1820 года царь Александр I направил «именной» указ, в котором одобрял действия Оренбургского губернатора и повелел присоединить такие сборы к капиталу на заведение Азиатского Неплюевского училища, а потом и впредь обращать их его же пользу (ПСЗРИ-II. Т. 37. СПб., 1830. № 28228, С.159). Это законодательное у становление было позже закреплено в «Уставе о Сибирских киргизах» (ПСЗРИ I. Т. 38. СПб., 1830. № 29127. § 79, С. 421).

В конце 1830 года урядник Оренбургского казачьего войска из «киргизов» Беляков подал прошение командиру Отдельного Оренбургского корпуса, генералу от инфантерии П.К. Эссену об увольнении со службы по слабости здоровья. Эссен не знал, как поступить и обратился в Главный штаб с вопросом: увольнять «азиатцев», поступивших добровольно в войска, как вольноопределяющихся, после 15 лет службы, или же им наравне с людьми податного сословия давать отставку по правилам, принятым в казачьих войсках, когда они делаются неспособными к службе. Вопрос обсуждался в Военном Совете. Он постановил, что киргизы «обязаны служить наравне с прочими нижними чинами определенный срок» (ПСЗРИ II. Т. 6. СПб., 1832. № 4418, С. 230). А по его выслуге, им оставаться навсегда в казачьем сословии, но не давать им при этом права вольноопределяющихся, как иным иностранцам, так как нет закона по этому поводу.

В конце 1846 году император Николай I утвердил «Положение о Сибирском казачьем войске» (ПСЗРИ II. Т. 21. Отд. 2. СПб., 1847. № 20671, С. 588-617). В § 6 документа указывалось, что ему разрешается принимать в свое сословие «киргизов Сибирского ведомства» (ПСЗРИ II. Т. 21. Отд. 2. СПб., 1847. № 20671, С. 588-617). В августе 1848 году он же утвердил правила, на основании которых разрешалось принимать в казачье сословие Оренбургского и Уральского казачьих войск «башкирцев», «киргизов» и других «азиатцев», но при соблюдении определенных условий: 1) Принимать только на основе документов и проверке их благонадежности. 2) Чтобы по возрасту и состоянию здоровья они были годны для казачьей службы. 3) Чтобы они имели средства для обзаведения за свой счет в казачьих войсках и приобретения потребного для службы снаряжения (ПСЗРИ II. Т. 23. Отд. 1. СПб., 1849. № 22497, С.514).

В конце декабря 1850 года Государственный совет постановил, что надо внести изменения в статью 79-ю «Устава о Сибирских киргизах» (ПСЗРИ II. Т. 25. Отд. 2. СПб., 1851. № 24765, С. 316-317). А именно: 1) За держание «киргизов» с просроченными «билетами» устанавливался штраф в 30 коп. в месяц и по 3 коп. за каждый просроченный день по «билету». 2) За держание их вовсе без «билетов» штраф в 30 коп. и по 5 коп. за день содержания «киргиза». Если же тот находился у жителя более месяца, то штраф за день составлял 10 коп. 3) Если же кто-то будет изобличен в держании «киргизов» за год несколько раз, то каждый раз штраф и штрафные деньги возрастили вдвое. 4) Если сам держатель не сможет уплатить штраф и штрафные деньги, то за него платило станич-

ное общество, так как оно должно было следить за теми, кто держит «киргизов» и сообщать об этом начальству. Для этого оно должно заранее сообщать ему о том, кто нанял «киргизов» и на какой срок. 5) Станичные и дистаночные начальники должны подвергаться взысканию, если пастухи «киргизского» скота будут без «билетов» или с просроченными таковыми. 6) Станичные, дистаночные и прочие «линейные» местные начальники были обязаны следить за наемными «киргизами» лично, или через доверенных лиц интересоваться их положением и доносить об этом начальству. Если же Пограничная комиссия обнаруживала неисполнение ими установленным правил найма «киргизов», то виновные подлежали аресту, отрешению от должности или другим взысканиям, по усмотрению начальства. 7) Взыскиваемые штрафные деньги поступали в ведение Оренбургской Пограничной комиссии, а все другие направлялись на сбор, определенный для Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса.

В начале 1853 года Государственный совет рассмотрел представление военного министра о выдаче Оренбургским «киргизам» при найме их в работники «линейными» жителями, кроме «билетов», особых контрамарок и об увеличении сбора за установленные для них «билеты». Он постановил: 1) жители Оренбургской «линии», нанимающие «киргизов» в работники, должны выдавать им, кроме «билетов», хранящихся у нанимателей, полученные от местного начальства особые контрамарки на срок от 4-х месяцев до одного года. «Киргизы» должны были наклеивать их на свою кожу и показывать по необходимости. В случае утраты такого ярлыка, хозяева должны были приобретать у начальства новые. Не имеющие таких ярлыков подвергались штрафам. 2) По истечении срока «билетов» и ярлыков, они сдавались в Оренбургскую Пограничную комиссию для уничтожения. 3) При выдаче «линейным» жителям «билетов» и ярлыков, с них взимали по 20 коп. серебром за бланк. За счёт этого сбора печатались новые «билеты» и контрамарки-ярлыки. Остатки от сбора обращались, как и ранее, в фонд Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса (ПСЗРИ II. Т. 28. Отд. 1. СПб., 1854. № 26691, С. 29-30).

«Положение об управлении Семипалатинской области» от 19 мая 1854 года устанавливало порядок найма «киргизов» на работы к оренбургским казакам и вообще в русские селения. Нарушения такого порядка наказывались по закону (ПСЗРИ II. Т.29. Отд. 1. СПб., 1855. № 28255, С. 506).

В 1866 года министр внутренних дел П.А. Валуев направил в Государственный совет представление об изменении порядка выдачи «Сибирским киргизам» билетов для отлучек из своих кочевий. Государственный совет рассмотрел документ и постановил внести изменения в статьи 239-ю и 403-ю «Устава об управлении инородцев». Статья 239-я гласила: «...Киргизам внешних округ запрещается переходить во внутрь линии (Сибирской – П.Л.) для кочевий, кроме земель Сибирского казачьего войска, но они обязаны платить пошлину в фонд Войска. Если они хотят отлучиться в города и селения, то увольняются на определенные сроки и по билетам от волостных управителей, которые они обязаны предъявлять местным начальствам, куда они отлучаются. Им запрещается устройство юрт в местах отлучки в городах и селениях...» (СЗРИ. Издание 1857 года. Т. 2. Ч. 2. Особенные губернские учреждения. СПб., 1857. Книга 7, С. 26). Статья 403 указывала, что «киргизы» Семипалатинской округи, как и все крестьяне и мещане, имеют право отлучаться из кочевий в другие места. Если сроком на неделю, то берут на то билеты от аульных старшин, если на месяц – то от волостных управителей, а если на более продолжительные сроки, то – от Окружных приказов. «В билеты вносятся: имя, возраст, приметы отлучающегося, причины отлучки. Все билеты записываются в особые шнуровые книги» (СЗРИ. Издание 1857 года. Т. 2. Ч. 2. Особенные губернские учреждения. СПб., 1857. Книга 7, с. 26). Государственный совет внес в эти статьи изменения, отмечавшие, что не следует дозволять отлучаться «киргизам» дурного поведения, а, если кто-то разрешит из аульных или волостных старшин, то они подвергаются ответственности по закону. Такой же ответственности они подлежали за злоупотребления при выдаче билетов на отлучки, причем, отвечали и письмоводители волостных правлений за ошибки, сознательно допущенные при оформлении билетов. Форма билетов на отлучку

«киргизов», их изготовление, порядок выдачи и уничтожения определялась генерал-губернатором Западной Сибири (ПСЗРИ II. Т. 41. Отд. 2. СПб., 1868. № 43878, С. 265).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вышеприведенное позволяет утверждать о том, что адаптация кочевников рассматриваемого региона в жизнь Российского государства и общества происходила постепенно через развитие их отношений с представителями русской диаспоры в «Киргизской степи», преимущественно из среды казачества. Этому способствовали издаваемые государством законодательные установления. Однако важнейшим содержанием процесса был наем кочевников для работ в хозяйствах русских людей. Он не был произвольным. Государство фактически изначально установило над ним свой контроль, чтобы не допускать безудержной эксплуатации наемного труда номадов со стороны хозяев – казаков, крестьян и прочих. Все наниматели должны были приобретать разрешительные документы на наем батраков из кочевников – «билеты» и контрамарки. Устанавливались периоды их действия, нарушения которых наказывались денежными штрафами, размеры которых зависели от временной продолжительности уклонений от установленных сроков найма. Такая форма сотрудничества кочевников с «пришлым» населением не только улучшала их материальное благосостояние, но и способствовала приобщению номадов к земледелию и хлебопашеству через приобретаемый соответствующий опыт в хозяйствах казаков и русских крестьян.

Список литературы:

1. Бадмаева, Е. Н. Кочевание и седентаризацияnomадов Евразийской степи во второй половине XVIII-первой половине XIX вв / Е. Н. Бадмаева, Э. У. Омакаева // Nomadic Civilization: Historical Research. – 2022. – Т. 2, № 1. – С. 18-27. – DOI 10.53315/2782-3377-2022-2-1-18-27. – EDN FHYQPS.
2. Васютин, С. А. Социально-политическая организация кочевников Центральной Азии поздней древности и раннего Средневековья: Отечественная историография и современные исследования / С. А. Васютин, П. К. Дашковский. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2009. – 400 с. – ISBN 978-5-7904-0966-0. – EDN RINRDB.
3. Головнев, А. В. Антропология движения (древности Северной Евразии) / А. В. Головнев; Институт истории и археологии УрО РАН. – Екатеринбург: Волот, 2009. – 495 с. – ISBN 978-5-89088-037-6. – EDN QKSDLV.
4. Екеев, Н. В. Начало адаптации алтайских кочевников к региональной социально-политической системе Российского государства (1763-1822 гг.) / Н. В. Екеев // Вестник Калмыцкого университета. – 2020. – № 1(45). – С. 12-20. – EDN WQOZTA.
5. Екеев, Н. В. Кочевники Горного Алтая во второй половине XVIII – середине XIX вв. Начало адаптации алтайских кочевников к региональной социально-политической системе российского государства (1763–1822 гг.) / Н. В. Екеев // Кочевники Горного Алтая в условиях социальных и экономических преобразований в России (вторая половина XVIII - середина XX вв.). – Горно-Алтайск: Бюджетное научное учреждение Республики Алтай «Научно-исследовательский институт алтайстики им. С.С. Суразакова», 2020. – С. 23-34. – EDN OUBHRF.
6. Ерохина, Е. А. Сибирский вектор внутренней геополитики России / Е. А. Ерохина. – Новосибирск: Институт философии и права СО РАН, 2012. – 418 с. – ISBN 978-5-4437-0117-2. – EDN QMMNVZ.
7. Измайлов, И. Л. Тюркская городская цивилизация: очерки теории и истории: Серия «История и культура Золотой Орды и татарских ханств» / И. Л. Измайлов. – Казань: Академия наук Республики Татарстан, 2022. – 108 с. – ISBN 978-5-94981-382-9. – EDN JWZQLF.
8. Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Рос-

сийской академии наук: 100 лет: Коллективная монография / И. Г. Актамов, Д. Д. Бада-раев, Б. В. Базаров [и др.]; Отв. редактор Б.В. Базаров. Том I. – Улан-Удэ: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Оттиск», 2022. – 308 с. – ISBN 978-5-6047696-6-9. – EDN DBEWMD.

9. Кочевые народы Центральной Евразии XVIII-XIX вв.: сравнительно-исторический анализ политики Российской империи: сборник научных статей / Казахский нац. ун-т им. Аль-Фараби, Респ. науч. центр по изучению традиционных цивилизаций Центральной Азии МОН РК; отв. ред.: Г. С. Султангалиева. – Алматы: Қазақ университеті, 2015. – 292 с. – ISBN 978-601-04-1426-6.

10. Крадин, Н. Н. Империя Чингисхана / Н. Н. Крадин, Т. Д. Скрынникова. – Москва: Издательство «Академический проект», 2006. – 557 с. – ISBN 5-02-018521-3. – EDN VWXYGD.

11. Крадин, Н. Н. Кочевники Евразии / Н. Н. Крадин; Институт востоковедения им. Р. Б.Сулейменова. – Алматы: Дайк-пресс, 2007. – 416 с. – ISBN 9965-798-46-X. – EDN YLTSAN.

12. Народная художественная культура коренных и малочисленных этносов Евразийского пространства Сибири / Н. Д. Ултургашева, Д. В. Новиков, Т. В. Сафаров [и др.]. – Кемерово: Кемеровский государственный институт культуры, 2023. – 166 с. – ISBN 978-5-8154-0689-6. – EDN KJXWUR.

13. Пашинский, В. М. Пространственно-временная динамика человеческих сообществ разного масштаба / В. М. Пашинский. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Товарищество научных изданий КМК, 2011. – 417 с. – ISBN 978-5-87317-761-5. – EDN SYZDIB.

14. Переселенческое общество Азиатской России: миграции, пространства, сообщества. Рубежи XIX-XX и XX-XXI веков: коллективная монография / В. И. Дятлов, К. В. Григоричев, Н. В. Мкртчян [и др.]. – Иркутск: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Оттиск», 2013. – 624 с. – ISBN 978-5-905847-49-3. – EDN TDHUDH.

15. Рахимжанов, А. Кочевая цивилизация в мировой истории / А. Рахимжанов, Е.Т. Ельжанова // Наука и реальность. – 2025. – № 2(22). – С. 34-40. – EDN HPKCOU.

16. Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии / П. К. Дашибовский, И. А. Мейкшан, Е. А. Шершнева [и др.]. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2014. – 214 с. – ISBN 978-5-7904-1587-6. – EDN SKAFQF.

17. Россия в средокрестии пространств и времен (опыт синтетического цивилизационного подхода) / А. В. Иванов, Ю. В. Попков, И. В. Фотиева [и др.]. – Барнаул: Новый формат, 2025. – 303 с. – ISBN 978-5-00202-794-1. – EDN QVQIPU.

18. Тишин, В. В. История изучения социальной истории Туркских каганатов в связи с другими политическими образованиями древнетюркского круга / В. В. Тишин // Журнал центрально-азиатских и евразийских исследований. – 2021. – Т. 1, № 3. – С. 7-147. – EDN ZAQECL.

19. Традиционное казахское общество в национальной политике Российской империи: концептуальные основы и механизмы реализации (XIX – начало XX в.) / Ю. А. Лысенко, И. В. Анисимова, Е. В. Тарасова, М. В. Ступрова. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2014. – 272 с. – ISBN 978-5-93957-773-1. – EDN VHNUTP.

20. Цивилизационные модели политогенеза. – Москва: Институт Африки РАН, 2002. – 311 с. – (ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ). – ISBN 5-201-04754-8. – EDN RXPZVN.

21. Яценко, С. А. Особенности общественного развития сармато-аланов и их восприятие в других культурах / С. А. Яценко // Кочевая альтернатива социальной эволюции: сборник / Российская академия наук. Центр цивилизационных и региональных исследований Институт Африки; ответственный редактор: Н. Н. Крадин, Д. М. Бондаренко. – Москва: Институт Африки РАН, 2002. – С. 91-97. – EDN OEXMIN.

Сведения об авторе:

ЛИТВИНОВ Петр Петрович, доктор исторических наук, профессор, Институт стратегического анализа и прогноза при Кыргызско-Российском Славянском университете имени Б. Н. Ельцина, адрес: 720065, Кыргызская Республика, г. Бишкек, пр. Чуй, д.42, e-mail: petr.litvinov.46@mail.ru ru

 SPIN-код: 2588-9634, AuthorID: 368769

 ORCID <https://orcid.org/0009-0006-1992-8118>

References:

1. Badmaeva, E. N. (2022) Nomadism and Sedentarization of the Nomads of the Eurasian Steppe in the Second Half of the 18th – First Half of the 19th Centuries. *Nomadic Civilization: Historical Research.* Vol. 2, no. 1. P. 18–27. DOI 10.53315/2782-3377-2022-2-1-18-27. (In Russ.). EDN FHYQPS.
2. Vasyutin, S. A. (2009) Socio-political Organization of the Nomads of Central Asia in Late Antiquity and the Early Middle Ages: Domestic Historiography and Modern Research. Barnaul: Altai State University. 400 p. ISBN 978-5-7904-0966-0. (In Russ.). EDN RINRDB.
3. Golovnev, A. V. (2009) Anthropology of Movement (Antiquities of Northern Eurasia): A. V. Golovnev; Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. – Yekaterinburg: Volot. 495 p. ISBN 978-5-89088-037-6. (In Russ.). EDN QKSDLV.
4. Ekeev, N. V. (2020) The Beginning of the Adaptation of Altai Nomads to the Regional Socio-Political System of the Russian State (1763-1822). *Bulletin of Kalmyk University.* no. 1 (45). P.12-20. (In Russ.). EDN WQOZTA.
5. Ekeyev, N. V. (2020) Nomads of the Altai Mountains in the second half of the 18th – mid-19th centuries. The beginning of the adaptation of the Altai nomads to the regional socio-political system of the Russian state (1763-1822). *Nomads of the Altai Mountains in the context of social and economic transformations in Russia (second half of the 18th – mid-20th centuries).* Gorno-Altaysk: Budgetary scientific institution of the Altai Republic «S.S. Surazakov Research Institute of Al-Taistics». P. 23-34. (In Russ.). EDN OUBHRF.
6. Erokhina, E. A. (2012) Siberian vector of Russia's internal geopolitics / E. A. Erokhina. – Novosibirsk: Institute of Philosophy and Law SB RAS. 418 p. ISBN 978-5-4437-0117-2. (In Russ.). EDN QMMNVZ.
7. Izmailov, I. L. (2022) Turkic Urban Civilization: Essays on Theory and History: Series «History and Culture of the Golden Horde and Tatar Khanates». Kazan: Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. 108 p. ISBN 978-5-94981-382-9. (In Russ.). EDN JWZQLF.
8. Institute of Mongolian, Buddhist, and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences: 100 Years: Collective Monograph / I. G. Aktamov, D. D. Badaraev, B.V.Bazarov [et al.]; Editor-in-Chief B.V. Bazarov. Volume I. Ulan-Ude: Limited Liability Company «Izdatelstvo Ottisk», 2022. 308 p. ISBN 978-5-6047696-6-9. (In Russ.). EDN DBEWMD.
9. Nomadic Peoples of Central Eurasia in the 18th-19th Centuries: A Comparative Historical Analysis of the Policy of the Russian Empire: A Collection of Scientific Articles / Al-Farabi Kazakh National University, Republic of Scientific Center for the Study of Traditional Civilizations of Central Asia, Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan; Ed.: G. S. Sultan-galiyeva. – Almaty: Kazakh University, 2015. 292 p. ISBN 978-601-04-1426-6. (In Russ.).
10. Kradin, N. N. (2006) The Empire of Genghis Khan. Moscow: Izdatelstvo «Akademicheskie proekt». 557 p. ISBN 5-02-018521-3. (In Russ.). EDN VWXYGD.
11. Kradin, N. N. (2007) Nomads of Eurasia: N. N. Kradin; R. B. Suleimenov Institute of Oriental Studies. Almaty: Dyke-press, 416 p. ISBN 9965-798-46-X. (In Russ.). EDN YLTSAH.
12. Folk Art Culture of Indigenous and Numerically Small Ethnic Groups of the Eurasian Space of Siberia: N. D. Ulturgasheva, D. V. Novikov, T. V. Safarov [et al.]. Kemerovo: Kemerovo State Institute of Culture, 2023. 166 p. ISBN 978-5-8154-0689-6. (In Russ.). EDN KJXWUR.
13. Pashinsky, V. M. (2011) Spatio-temporal dynamics of human communities of different

- scales. Moscow: Limited Liability Company Partnership of Scientific Publications KMK. 417 p. ISBN 978-5-87317-761-5. (In Russ.). EDN SYZDIB.
14. Migration Society of Asian Russia: Migrations, Spaces, Communities. The Turn of the 19th-20th and 20th-21st Centuries: Collective Monograph: V. I. Dyatlov, K. V. Grigorichev, N.V.Mkrtyan [et al.]. Irkutsk: Limited Liability Company «Izdatelstvo Ottisk», 2013. 624 p. ISBN 978-5-905847-49-3. (In Russ.). EDN TDHUDH.
15. Rakhimzhanov, A. (2025) Nomadic civilization in world history: A. Rakhimzhanov, E.T.Elzhanova. Science and reality. no. 2 (22). P. 34-40. (In Russ.). EDN HPKCOU.
16. Religious landscape of Western Siberia and adjacent regions of Central Asia / P. K. Dashkovsky, I. A. Meikshan, E. A. Shershneva [et al.]. Barnaul: Altai State University, 2014. 214 p. ISBN 978-5-7904-1587-6. (In Russ.). EDN SKAFQF.
17. Russia at the Crossroads of Spaces and Times (an Experience of a Synthetic Civilizational Approach): A. V. Ivanov, Yu. V. Popkov, I. V. Fotieva [et al.]. – Barnaul: Novy Format, 2025. – 303 p. – ISBN 978-5-00202-794-1. (In Russ.). EDN QVQIPU.
18. Tishin, V. V. (2021) History of the Study of the Social History of the Turkic Khaganates in Connection with Other Political Formations of the Ancient Turkic Circle. Journal of Central Asian and Eurasian Studies. Vol. 1, no. 3. P. 7-147. (In Russ.). EDN ZAQECL.
19. Traditional Kazakh Society in the National Policy of the Russian Empire: Conceptual Foundations and Implementation Mechanisms (19th – Early 20th Century): Yu. A. Lysenko, I. V. Anisimov, E. V. Tarasova, M. V. Sturova. Barnaul: Altai State University, 2014. 272 p. ISBN 978-5-93957-773-1. (In Russ.). EDN VHHUTP.
20. Civilization Models of Politogenesis. Moscow: Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, 2002. 311 p. (CIVILIZATIONAL DIMENSION). ISBN 5-201-04754-8. (In Russ.). EDN RXPZVN.
21. Yatsenko, S. A. (2002) Features of the social development of the Sarmatian-Alans and their perception in other cultures. Nomadic alternative to social evolution: collection: Russian Academy of Sciences. Center for Civilizational and Regional Studies Institute for Africa; editors-in-chief: N.N. Kradin, D. M. Bondarenko. Moscow: Institute for Africa, Russian Academy of Sciences. P.91-97. (In Russ.). EDN OEXMIH.

Author:

LITVINOV Petr Petrovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Institute of Strategic Analysis and Forecasting at the Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin, address: 42, Chui Ave., Bishkek, Kyrgyz Republic, 720065, e-mail: petr.litvinov.46@mail.ru ru

 SPIN-код: 2588-9634, AuthorID: 368769

 ORCID <https://orcid.org/0009-0006-1992-8118>

Конфликт интересов: автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

© Литвинов П. П., 2025

Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons NonCommercial license <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>